

Советская Культура

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

1962 ГОД
ЯНВАРЯ
ВТОРНИК
№ 4 (1340)
Цена 3 коп.

ОБСУЖДАЕМ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, ВЫДВИНУТЫЕ
НА СОИСКАНИЕ ЛЕНИНСКИХ ПРЕМИЙ

Первому коммунисту

ПРОВОЗГЛАШЕННОЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ МАНИФЕСТ, в эти дни ожидается обрамление гранитом на Земле коммуниста. Символом утверждения близкой коммуны встал на площади столицы памятник Карлу Марксу. Полководец умозревательного века, он во плоти вечного камня привнес в страну Революции.

Встал в центре Москвы монументальный глыбый памятник в честь мыслителя и борца, который сам — глыбина мысли. Не мы первые так говорим: глыба-человек. Образ этот диктуется всем, что связано в нашем представлении о Марксе.

Высвободить созданный всемобщим мысленным изображением образ из толщи камня — это надо было сделать художнику.

Так и сделал художник.

Скульптор Лев Кербел предодолел величайшую трудность, нахал только может быть задана искусством, — наше! то единственно верное, что отвечает правде живущего в массах образа. Непрекращаемая простота / наивного, конечно! истинно живущей мысли — в этом и есть высшая сложность искусства. Поместив расступившиеся иерархии плоть материала.

Какая мощная патетика в этом кирпиче рубленном камне, в фигуре, словно выра-

ствующий из огромного монолита! Будто на воссиявшем трибуни засел Маркс — на встречу всем ветрам истории, на встречу огненным грозам. Исполнинской натуры человеческой! Все в этом обрамлено, как клокочущая в края лава. Лыниконы придали огромный лоб, в круглых объемах лица — буревес, неодолимая волна. Фигура властно поднялась, аперед сжатый кулак крепко опустился на край трибуны — жест оратора, утверждющий пафос идеи. Не книжная это ученость на профессорской кафедре — это Маркс на пьедестале времен, это сама громовая мудрость истории. Верится: встань рядом — увидишь во всем горизонте прибытия классового гнева, громыхание революции по свету и за перегородками борьбы — то, что виделось Марксу — живущая во времени, как свет во Всемирной Коммуне.

Скульптура Маркса в памятнике, кажется, — это гребень взметнувшегося гранитной волны. Будто стихия революции выдала свою давнейший вал. Художественный образ предстает в патетике камня, в одушевлении самой мощной земной породы. Власть камня неодолима, от общего восприятия образа: Маркс — гранит. Но это власть пробудившегося камня: Маркс — бореин. В логике противоборства представляемого рождается особая

патетика — созидающая мощь монолита!

Со своим архитектурным оформлением памятник обрадует стройное симфоническое многоголосие. Широкие ступени ведут к памятнику, переходят в обширную площадку с фланкирующими иконами пилотов — спокойной геометризации форм, медитативной простоты горизонталей. Но самый памятник, переход к крутым плоскостям постамента — и сразу уравновешенная сущность гранита становится напряженностью-мощью. Прекрасный пример творческого единства, интеллектуальной мощи марксистского учения, интеллектуальной мощи марксистского учения — поступательная, боевая, победная. Тема памятника — марксизм, и средствами монументального искусства эта тема раскрыта. Марксистская мысль в основе художественного решения: «Ученые Маркса всеесильны, потому что они верны», — ленинская мысль, передвижническая мысль, вдохновение всемирно живущей революции, наше вспышившееся ощущение близкого коммунизма.

И такая трактовка образа более говорит о Марксе, чем психологическая многоголосность, которая в дальнем слухе звула бы в сторону от нашего представления о великом революционере.

О БЫТОМ ЛЕНИН мечтал — чтобы стоял в центре Москвы памятник Карлу Марксу... «По-

лучил широту гражданина и механизмы, он всегда стремится что-то улучшить, изменить. И нередко его предложения облегчали труд многих людей, помогали им добиваться отличного качества продукции.

С ПОРЯТ, каким должен быть современный памятник. Спорят потому, что достаточно ли у нас монументов, сделанных в подражание будущему классицизма — будущему, а не его высокому духу. Но традиция — это не «доб», понятая форма, не отождествленный залог одних и тех же композиционных решений. Традиция русской монументальной классики тем и жива, ибо век, что диктует она широту гражданина и механизмы, он всегда стремится что-то улучшить, изменить. И нередко его предложения облегчали труд многих людей, помогали им добиваться отличного качества продукции.

Раньше, скажем, когда проходила перепись, оставляли валики печатных машин. Разобрать же их — непростое дело. Требовалось немалое время, чтобы машина обрела обычный ритм, а до этого идут часы, тускные, тусклые отпечатки. И так — каждый день, месяц, годы! Словно же в общей сложности получалось бледных отпечатков! Нельзя ли избежать этого?

Николай Коваленко разработал простую конструкцию — шкаф, куда в конце смены ставятся валики печатных машин. Шкаф обогревается батареей парового отопления. Очередная смена лето смыает влаги и пускает их в дело. Машины после простой сразу же берут нужный темп. Экономятся электроэнергия и рабочее время. И, главное, нет никаких скептических отпечатков, качество печати постоянно сохраняется высоким.

Другое, тоже неизгладимое, но очень нужное приспособление Коваленко: он рекомендовал установить на машинах некоторых марок педаль ходового колеса. В момент прохождения барабана без звука она предохраняет печатные формы от сдавливания, а дежель (основание, на котором крепятся формы) — от матингования краски. В итоге сокращаются остановки машин и повышается качество печати.

Берите, что печатники полиграфии сумеют дать читателю отличную книгу! И верится потому, что люди коммунистического цеха охвачены хорошим творческим беспокойством. А ведь искатели всегда открывают кратчайший путь к успеху!

Б. ШАХОВИЧ,
соб. корр. «Советской культуры»

С ГЕОДИЯ в обсуждении проблем связи искусства с жизнью народа слово имеет режиссер

Р. АГАМИРЗЯН,

режиссер

♦

С ГЕОДИЯ в обсуждении

проблем

связи искусства с жизнью народа слово имеет режиссер

Ленинградского Большого драматического театра Р. Агамирзян.

Следующим выступит композитор А. Нос-Анатольский (Львов).

О ЧАСТОГО, не слишком бережного употребления слова «жизнь» в выражении «жизнь драмы», «жизнь проблемы», «жизнь спектакля» — стерпели, поблекли, почти потеряли свою первоначальную выжимку и точку смысла. Мы подчас повторяем эти слова, не слишком вдумываясь в их содержание. Мы привыкли к ним и машинально воспринимаем, как что-то давно знакомое, нечто само собой разумеющееся.

Но ведь жизнь действительно требует, она властно диктует, и поэтому искусство проверяется жизнью!

Это хорошо знает каждый практический работник театра. Мы сталкиваемся с этим ежедневно и ежечасно, ибо с жизнью и только с жизнью начинается настоящий театр, отражающий и художественно осмысливающий все многообразие окружающей нас действительности. Ибо театр — явление общественно-политическое.

«Я хочу, чтобы была изучена такая большая удача Г. Товстоногова, как «Оптимистическая трагедия», — она высоко оценена, но не изучена, а спектакль достоин этого», — писал А. Д. Попов в одной из своих последних статей — «Бесполезные мысли в журнале «Театр».

Было бы нескромно браться за эту трудную задачу. В свое время мне посчастливилось быть одним из участников этого спектакля на сцене Ленинградского академического театра драмы имени А. С. Пушкина, потом наблюдать за его сценической жизнью в самых различных условиях, с самыми различными зрителями. Мне хотелось бы поделиться этими наблюдениями и выводами из них, ибо кажется, что при всей их возможной спорности они имеют самое практическое значение для проблемы связи искусства с жизнью народа, обсуждение которой ведет на своих страницах «Советская культура».

Прошло более шести лет со дня премьеры этого спектакля. Сынто 370 раз сыграли он, неизменно вызывая самую горячую реакцию всегда переполненного зрительного зала, будем до конца откровенны — спектакль удаливо не тот, что был в дни премьеры. Он порядком «остарел», «задрался» и как-то внутренне обветшал. (Почему это происходит в наших театрах — тема для отдельного обсуждения, и пока мы ее не будем касаться). Но реакции зала те же какими почти те же, что и на премьере. Зал взволнованно applaudирует почти в одинаковых и тех же местах, затихает в напряженном волнении в тех или иных сценах спектакля.

В чем же причина этого длительного, устойчивого успеха?

Ответ как будто бы напрашивается сам собой — в высоких художественных качествах спектакля. Да, конечно! Но только ли в этом? И сегодня, раздумывая над этим вопросом и оценивая спектакль, как бы со стороны, невольно приходим к мысли, что причины успеха лежат гораздо глубже, чем это может показаться на первый взгляд. Да, в основе спектакля лежит классическая пьеса Вс. Вышинского — драматургия необычайной, динамической, взрывчатой силы, монументальных человеческих характеров, величественно

на земле

думаем о том, что таким вот и предстал Маркс нашему Ильичу — изваянний из гранита Маркс — бурей революции.

Ленинское заветное желание осуществлено. Еще одна победа плана «монументальной пропаганды».

Подпись под этим документом — постановлением Совета Народных Комиссаров:

В. Ульянов (Ленин).

Кандидаты в состав Центральной избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет СССР

ПО ВСЕЙ стране началась подготовка к выборам в Верховный Совет СССР.

Все выступавшие на заседаниях единодушно поддержали эти предложения. Постановление о выдвижении в состав Центральной избирательной комиссии творящей В. Н. Титова и И. А. Муравьеву принял ЦК профсоюза работников культуры единогласно.

Председателя Центральной Ревизионной Комиссии КПСС Н. А. Муравьеву.

Все выступавшие на заседаниях единодушно поддержали эти предложения. Постановление о выдвижении в состав Центральной избирательной комиссии творящей В. Н. Титова и И. А. Муравьеву принял ЦК профсоюза работников культуры единогласно.

В тот же день на общем собрании ученых и научных сотрудников Академии наук СССР академик А. В. Толчин предложил выдвинуть кандидатом в состав Центральной избирательной комиссии выдающегося советского ученого Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и государственных премий СССР председателя Академии наук СССР М. В. Келдыша. Собрание единогласно принял постановление о выдвижении М. В. Келдыша кандидатом в состав Центральной избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет СССР.

5 января состоялось расширенное заседание президиума Центрального Комитета профсоюза работников культуры совместно с членами ЦК профсоюза и профактивом активом предприятий и учреждений культуры города Москвы, вошедшими в выдвижение кандидатов в состав Центральной избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет СССР.

В тот же день на общем собрании ученых и научных сотрудников Академии наук СССР председатель Академии наук СССР Г. Т. Толчин предложил включить кандидатом в состав Центральной избирательной комиссии выдающегося советского ученого Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и государственных премий СССР председателя Академии наук СССР М. В. Келдыша. Собрание единогласно принял постановление о выдвижении М. В. Келдыша кандидатом в состав Центральной избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет СССР.

На заседании председатель ЦК профсоюза Т. Г. Калинин внес предложение включить кандидатом в состав Центральной избирательной комиссии от рабочих, служащих и творческих работников, входящих в профсоюзы, заведующего отделом партийных органов ЦК КПСС по соколиной республикой В. Н. Титова.

Поддерживая эти предложения, председатель Московского городского комитета профсоюза работников культуры Г. М. Алешичев рекомендует собравшимся выдвинуть также кандидатом в состав Центральной избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет СССР. В. Н. Титова.

На расширенном заседании секретариата правления Союза писателей СССР в состав Центральной избирательной комиссии Г. М. Алешичев рекомендует собравшимся выдвинуть также кандидатом в состав Центральной избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет СССР. Л. М. Леснова.

Степени проникновения...

стороной форм и гигантских масштабов художественного обобщения, Да, великолепные работы актеров — Ю. Толбухин, А. Соколов, О. Лебедин, И. Горбачев. Да, «мастерски найден и воплощен постановщиком Г. Товстоноговым внешний пластический образ спектакля. Графически точны, достоверны массовые сцены спектакля. В них живет буйная многосложная матросская масса — главный герой спектакля. К этому списку added можно добавить и работу художника А. Босулава, и чудесную музыку Кара Каравея. Рядом существует, чтобы там стоять и гармонично слились обобщенные и конкретные постановщиком воедино все компоненты спектакля.

Это много, но далеко не все...

Подлинные причины успеха лежат, на мой взгляд, не в остроте и значительности той яркой, точной и глубоко современной мысли, которая волей постановщика и усилиями творческого коллектива пронизала весь спектакль, а в достоверности того дня, когда он увидел свет. Рядом существует, чтобы там стоять и гармонично слились обобщенные и конкретные постановщиком воедино все компоненты спектакля.

Шел 1955 год. Страна готовилась к историческому XX съезду. Центральный Комитет ставил перед всеми советским народом, перед каждым членом партии вопросы первостепенной важности. И в этих условиях пьеса Г. Товстоногова, начавшая свою вторую жизнь на сцене советского театра. Историческая «Оптимистическая трагедия» вдруг приобрела неожиданно яркий, необычайно злободневный в самом высоком значении этого слова смысл. Взгляды народного фольклора и героями спектакля воедино вошли в одинаково яркий, яркий и яркий свет. Спектакль «Персональное дело» сошел с афиши театра, сделав свое чистое дело. Жизнь ушла вперед. Пульс же, несмотря на все свои достоинства, осталась поздней, и зрители, естественно, не хотели ее упустить.

Появился, казалось бы, парадоксальный «Историческая «Оптимистическая трагедия» выдержанная испытанием временем, проверена жизнью». Она волнует зрителей и понимающих ее, напоминает о выдвигавшихся в годы войны и окончания войны героях, идет вперед. Пульс же, несмотря на все свои достоинства, осталась поздней, и зрители, естественно, не хотели ее упустить.

Но вывод этот парадоксальный лишь на первый взгляд. И тут опять-таки дело не только в художественной несовременности двух этих произведений драматургии — «Оптимистическая трагедия» и «Персональное дело». Дело в широком охвате того конкретного жизненного материала, который избрал для этих пьес их создатели. При всех своих несомненных достоинствах «Персональное дело» было произведением, будто злободневным, в образной форме, в стилизованных характеристиках ставившим вопросы, которыми жили страны, народы, лишь на определенном коротком отрезке времени.

А «Оптимистическая трагедия» подняла вопросы, связанные с самим возникновением и существованием нашего государства, вопросы организующей и преобразующей роли партии в жизни советского народа. Вс. Вышинский ставил и решал в пьесе проблемы, которые долгое время волновали людей нашей эпохи. И каждое новое поколение советских людей будет искать и находить в его пьесе ответы на вопросы своего времени, и каждый раз будет обретать они новые, волнующие, злободневные и в то же время вместе смысла о бессмертии великого революционного дела, начатого в Октябре 1917 года.

Все, что говорилось выше, ни в коей мере не отрицает необходимости вовлечения на сцене произведений злободневных, отвечающих сагоидическим актуальным вопросам жизни. Наоборот! История советского театра дает нам не одни примеры создания сцени

Сцена из оперетты Г. Иванова «У моря Обского». Женя (арт. А. Панина). Фото Н. Солинчев.

АКАДЕМГОРДОК под Новосибирском очень молод. Со сквозной быстротой выросли в сибирской природе, на берегу Обского моря, многоэтажные громады научно-исследовательских институтов, пролегли в лесу асфальтированными просеками новые улицы. Город юн, но уже сегодня его называют центром большой науки. Молод и Новосибирский театр музыкальной комедии. Они почти сверстники с Академгородком. И тот, и другой в стадии роста. В Академгородке возоздаются корпуса новых институтов и жилых домов, здесь создают новый театр, который ищет свой путь в искусстве.

Радостно отметить, что в короткую творческую биографию молодого коллектива сюда входят не только спектакли на сцене, но и концертные выступления, концерты в сибирской природе, на берегу Обского моря, многоэтажные громады научно-исследовательских институтов, пролегли в лесу асфальтированными просеками новые улицы. Город юн, но уже сегодня его называют центром большой науки. Молод и Новосибирский театр музыкальной комедии. Они почти сверстники с Академгородком. И тот, и другой в стадии роста. В Академгородке возоздаются корпуса новых институтов и жилых домов, здесь создают новый театр, который ищет свой путь в искусстве.

И не случайно героям этой музыкальной комедии — людям, чьими руцами строится город науки, не случайно, что они строители, были первыми зрителями и первыми судьями спектакля, жизнь которому дала театр.

Сейчас трудно предсказать, как сложится судьба «У моря Обского» на сценах других театров страны. Но, думается, мысли и чувства ее героев не оставят равнодушными зрителей других городов, потому что молодость и романтика всегда беззапечно найдут дорогу к человеческим сердцам.

Героя спектакля шатнули на сцену из жизни. Да, мы с ними встречались в райкомах комсомола, когда они сажали на руки Донбас, осваивали целину. Они шатнули на сцену из жизни, словно для того, чтобы многократно усиливать чудеса искусства: слова уйти в жизнь. Юные и мужественные, трепетные и забавные, неподкупные и чистые, изобретенные в деле, которому служат, люди, способные на подвиги — знакомитесь, это и есть герой спектакля «У моря Обского».

Новая работа новосибирцев покоряет своим опти-

ТОВАРИЩИ-РОМАНТИКИ

мизмом, жизнелюбием, страстью увлеченностю. В этом спектакле есть то, что, к соожалению, далеко не всегда бывает в театре — живой, ни минуту не исчезающей трепетный контакт с залом, когда то, что происходит на сцене, превращает артистов в спокойных созерцателей в участников действий.

Мы привыкли встречаться с опереттой с традиционной расстановкой сил, традиционными ситуациями, амплуа. На сцене действуют обезьяны горской, обезьяны горной, субретка, простак, комик, и их не спутаешь, не ошибешься.

Авторы «У моря Обского» — либретто автора этого театра И. Ромашко, музыка молодого новосибирского композитора Г. Иванова (отшли от них Тарасова, А. Панина) — хотят, чтобы зрители могли так выразиться, раздвинули границы своего характера.

Музыкальная комедия «У моря Обского» необыкновенно широка на комедийные ситуации. В ней много добрых и заразительного юмора, нескончаемого веселения.

Авторы любят своих героев и нежно, подчелуночно подицируют над их человеческими недостатками и слабостями. Но особенно удачны, очаровательны задорные куплеты Жени в начале спектакля и позже глубокого, нерадостного чувства ее же лирическая песенка «Ярик, ярик звездочка светит ввышине».

Спектакль интересно, с виду поставлен режиссером М. Догильбом. В нем много изобретательных манипуляций, талантливых находок. Верно почувствовано азартное — романтическое — настроение спектакля «Страндания», которое подчеркнуло избранные из бригады Хабарова, куплеты Наташи и Отара. Есть слова музыкальных характеристики и у разбитого «культивированного» Умаришвили. В великолепном исполнении артистки А. Горелик — это нахальный, увертристский, смиренный, между прочим, неуклюжий дентель «культивированного» Орбети в отличие от традиционных приторных отрывистых героеv оперетт), который умеет из всего извлекать попыту. Он тоже вызывает у зрителей смех, но уже из добродушного.

Образ Умаришвили — как будто даже приторнейший Киршилла (артист А. Панина), изглевавший на польском А. Прохоровом или горячий, часто перехватывающий в своих эмоциях крик Отар (артист Л. Ходоров), живя в котельнице умника Наташи (артистка О. Вишнева), забывая ходячими Кати (артистка Т. Романова) и многих других героях спектакля не скажи один с другим.

И все они, повторяю, наряды из жизни. Комсомольцы стройки отлично помнят детские воспоминания, которые, окончив школу, всем классом приехали в Сибирь строить Академгородок. Не из них ли числа Жени Иваненко, которой — большая удача ав-

торы спектакля, как правило, много актерских находок. И здесь прежде всего хочется говорить о страстных актерах театра О. Анищенко и Г. Мерейко, исполнющих роли родителей Жени. То, что они делают на сцене, по-настоящему волнует. Именно усилиями и мастерством О. Анищенко и Г. Мерейко несложно чужестранный, властный номер показания на страже родителей Жени становится украшенным спектаклем.

Музыкальная комедия «У моря Обского» необыкновенно широка на комедийные ситуации. В ней много добрых и заразительного юмора, нескончаемого веселения.

Авторы любят своих героев и нежно, подчелуночно подицируют над их человеческими недостатками и слабостями. Но особенно удачны, очаровательны задорные куплеты Жени в начале спектакля и позже глубокого, нерадостного чувства ее же лирическая песенка «Ярик, ярик звездочка светит ввышине».

Спектакль интересно, с виду поставлен режиссером М. Догильбом. В нем много изобретательных манипуляций, талантливых находок. Верно почувствовано азартное — романтическое — настроение спектакля «Страндания», которое подчеркнуло избранные из бригады Хабарова, куплеты Наташи и Отара. Есть слова музыкальных характеристики и у разбитого «культивированного» Умаришвили. В великолепном исполнении артистки А. Горелик — это нахальный, увертристский, смиренный, между прочим, неуклюжий дентель «культивированного» Орбети в отличие от традиционных приторных отрывистых героеv оперетт), который умеет из всего извлекать попыту. Он тоже вызывает у зрителей смех, но уже из добродушного.

Образ Умаришвили — как будто даже приторнейший Киршилла (артист А. Панина), изглевавший на польском А. Прохоровом или горячий, часто перехватывающий в своих эмоциях крик Отар (артист Л. Ходоров), живя в котельнице умника Наташи (артистка О. Вишнева), забывая ходячими Кати (артистка Т. Романова) и многих других героях спектакля не скажи один с другим.

И все они, повторяю, наряды из жизни. Комсомольцы стройки отлично помнят детские воспоминания, которые, окончив школу, всем классом приехали в Сибирь строить Академгородок. Не из них ли

числа Жени Иваненко, которой — большая удача ав-

торы спектакля, как правило, много актерских находок. И здесь прежде всего хочется говорить о страстных актерах театра О. Анищенко и Г. Мерейко, исполнющих роли родителей Жени. То, что они делают на сцене, по-настоящему волнует. Именно усилиями и мастерством О. Анищенко и Г. Мерейко несложно чужестранный, властный номер показания на страже родителей Жени становится украшенным спектаклем.

Музыкальная комедия «У моря Обского» необыкновенно широка на комедийные ситуации. В ней много добрых и заразительного юмора, нескончаемого веселения.

Авторы любят своих героев и нежно, подчелуночно подицируют над их человеческими недостатками и слабостями. Но особенно удачны, очаровательны задорные куплеты Жени в начале спектакля и позже глубокого, нерадостного чувства ее же лирическая песенка «Ярик, ярик звездочка светит ввышине».

Спектакль интересно, с виду поставлен режиссером М. Догильбом. В нем много изобретательных манипуляций, талантливых находок. Верно почувствовано азартное — романтическое — настроение спектакля «Страндания», которое подчеркнуло избранные из бригады Хабарова, куплеты Наташи и Отара. Есть слова музыкальных характеристики и у разбитого «культивированного» Умаришвили. В великолепном исполнении артистки А. Горелик — это нахальный, увертристский, смиренный, между прочим, неуклюжий дентель «культивированного» Орбети в отличие от традиционных приторных отрывистых героеv оперетт), который умеет из всего извлекать попыту. Он тоже вызывает у зрителей смех, но уже из добродушного.

Образ Умаришвили — как будто даже приторнейший Киршилла (артист А. Панина), изглевавший на польском А. Прохоровом или горячий, часто перехватывающий в своих эмоциях крик Отар (артист Л. Ходоров), живя в котельнице умника Наташи (артистка О. Вишнева), забывая ходячими Кати (артистка Т. Романова) и многих других героях спектакля не скажи один с другим.

И все они, повторяю, наряды из жизни. Комсомольцы стройки отлично помнят детские воспоминания, которые, окончив школу, всем классом приехали в Сибирь строить Академгородок. Не из них ли

числа Жени Иваненко, которой — большая удача ав-

торы спектакля, как правило, много актерских находок. И здесь прежде всего хочется говорить о страстных актерах театра О. Анищенко и Г. Мерейко, исполнющих роли родителей Жени. То, что они делают на сцене, по-настоящему волнует. Именно усилиями и мастерством О. Анищенко и Г. Мерейко несложно чужестранный, властный номер показания на страже родителей Жени становится украшенным спектаклем.

Музыкальная комедия «У моря Обского» необыкновенно широка на комедийные ситуации. В ней много добрых и заразительного юмора, нескончаемого веселения.

Авторы любят своих героев и нежно, подчелуночно подицируют над их человеческими недостатками и слабостями. Но особенно удачны, очаровательны задорные куплеты Жени в начале спектакля и позже глубокого, нерадостного чувства ее же лирическая песенка «Ярик, ярик звездочка светит ввышине».

Спектакль интересно, с виду поставлен режиссером М. Догильбом. В нем много изобретательных манипуляций, талантливых находок. Верно почувствовано азартное — романтическое — настроение спектакля «Страндания», которое подчеркнуло избранные из бригады Хабарова, куплеты Наташи и Отара. Есть слова музыкальных характеристики и у разбитого «культивированного» Умаришвили. В великолепном исполнении артистки А. Горелик — это нахальный, увертристский, смиренный, между прочим, неуклюжий дентель «культивированного» Орбети в отличие от традиционных приторных отрывистых героеv оперетт), который умеет из всего извлекать попыту. Он тоже вызывает у зрителей смех, но уже из добродушного.

Образ Умаришвили — как будто даже приторнейший Киршилла (артист А. Панина), изглевавший на польском А. Прохоровом или горячий, часто перехватывающий в своих эмоциях крик Отар (артист Л. Ходоров), живя в котельнице умника Наташи (артистка О. Вишнева), забывая ходячими Кати (артистка Т. Романова) и многих других героях спектакля не скажи один с другим.

И все они, повторяю, наряды из жизни. Комсомольцы стройки отлично помнят детские воспоминания, которые, окончив школу, всем классом приехали в Сибирь строить Академгородок. Не из них ли

числа Жени Иваненко, которой — большая удача ав-

торы спектакля, как правило, много актерских находок. И здесь прежде всего хочется говорить о страстных актерах театра О. Анищенко и Г. Мерейко, исполнющих роли родителей Жени. То, что они делают на сцене, по-настоящему волнует. Именно усилиями и мастерством О. Анищенко и Г. Мерейко несложно чужестранный, властный номер показания на страже родителей Жени становится украшенным спектаклем.

Музыкальная комедия «У моря Обского» необыкновенно широка на комедийные ситуации. В ней много добрых и заразительного юмора, нескончаемого веселения.

Авторы любят своих героев и нежно, подчелуночно подицируют над их человеческими недостатками и слабостями. Но особенно удачны, очаровательны задорные куплеты Жени в начале спектакля и позже глубокого, нерадостного чувства ее же лирическая песенка «Ярик, ярик звездочка светит ввышине».

Спектакль интересно, с виду поставлен режиссером М. Догильбом. В нем много изобретательных манипуляций, талантливых находок. Верно почувствовано азартное — романтическое — настроение спектакля «Страндания», которое подчеркнуло избранные из бригады Хабарова, куплеты Наташи и Отара. Есть слова музыкальных характеристики и у разбитого «культивированного» Умаришвили. В великолепном исполнении артистки А. Горелик — это нахальный, увертристский, смиренный, между прочим, неуклюжий дентель «культивированного» Орбети в отличие от традиционных приторных отрывистых героеv оперетт), который умеет из всего извлекать попыту. Он тоже вызывает у зрителей смех, но уже из добродушного.

Образ Умаришвили — как будто даже приторнейший Киршилла (артист А. Панина), изглевавший на польском А. Прохоровом или горячий, часто перехватывающий в своих эмоциях крик Отар (артист Л. Ходоров), живя в котельнице умника Наташи (артистка О. Вишнева), забывая ходячими Кати (артистка Т. Романова) и многих других героях спектакля не скажи один с другим.

И все они, повторяю, наряды из жизни. Комсомольцы стройки отлично помнят детские воспоминания, которые, окончив школу, всем классом приехали в Сибирь строить Академгородок. Не из них ли

числа Жени Иваненко, которой — большая удача ав-

торы спектакля, как правило, много актерских находок. И здесь прежде всего хочется говорить о страстных актерах театра О. Анищенко и Г. Мерейко, исполнющих роли родителей Жени. То, что они делают на сцене, по-настоящему волнует. Именно усилиями и мастерством О. Анищенко и Г. Мерейко несложно чужестранный, властный номер показания на страже родителей Жени становится украшенным спектаклем.

Музыкальная комедия «У моря Обского» необыкновенно широка на комедийные ситуации. В ней много добрых и заразительного юмора, нескончаемого веселения.

Авторы любят своих героев и нежно, подчелуночно подицируют над их человеческими недостатками и слабостями. Но особенно удачны, очаровательны задорные куплеты Жени в начале спектакля и позже глубокого, нерадостного чувства ее же лирическая песенка «Ярик, ярик звездочка светит ввышине».

Спектакль интересно, с виду поставлен режиссером М. Догильбом. В нем много изобретательных манипуляций, талантливых находок. Верно почувствовано азартное — романтическое — настроение спектакля «Страндания», которое подчеркнуло избранные из бригады Хабарова, куплеты Наташи и Отара. Есть слова музыкальных характеристики и у разбитого «культивированного» Умаришвили. В великолепном исполнении артистки А. Горелик — это нахальный, увертристский, смиренный, между прочим, неуклюжий дентель «культивированного» Орбети в отличие от традиционных приторных отрывистых героеv оперетт), который умеет из всего извлекать попыту. Он тоже вызывает у зрителей смех, но уже из добродушного.

Образ Умаришвили — как будто даже приторнейший Киршилла (артист А. Панина), изглевавший на польском А. Прохоровом или горячий, часто перехватывающий в своих эмоциях крик Отар (артист Л. Ходоров), живя в котельнице умника Наташи (артистка О. Вишнева), забывая ходячими Кати (артистка Т. Романова) и многих других героях спектакля не скажи один с другим.

И все они, повторяю, наряды из жизни. Комсомольцы стройки отлично помнят детские воспоминания, которые, окончив школу, всем классом приехали в Сибирь строить Академгородок. Не из них ли

числа Жени Иваненко, которой — большая удача ав-

торы спектакля, как правило, много актерских находок. И здесь прежде всего хочется говорить о страстных актерах театра О. Анищенко и Г. Мерейко, исполнющих роли родителей Жени. То, что они делают на сцене, по-настоящему волнует. Именно усилиями и мастерством О. Анищенко и Г. Мерейко несложно чужестранный, властный номер показания на страже родителей Жени становится украшенным спектаклем.

Музыкальная комедия «У моря Обского» необыкновенно широка на комедийные ситуации. В ней много добрых и заразительного юмора, нескончаемого веселения.

Авторы любят своих героев и нежно, подчелуночно подицируют над их человеческими недостатками и слабостями. Но особенно удачны, очаровательны задорные куплеты Жени в начале спектакля и позже глубокого,

ЭТОТ славный мальчуган живет где-то в Советском Союзе и, вероятно, ведет не ведет, что его имя, его портреты обшиты страницами всех нью-йоркских и не только нью-йоркских газет далекой замечательной страны.

В буре событий суперской действительности, которая бушует здесь, в Нью-Йорке, сущим напротив, его образ стоит перед глазами как чудесный светлячок, как огонек тепла и радости во тьме ночи. И часто вспоминаются слова гуманиста Марка Твена, мечтавшего, чтобы мордочки на лицах людей были лишь следами былых улыбок. А как раз здесь то и доло чувствую, как еще далеки от реальности эти мысли.

В кинотеатрах Нью-Йорка с успехом демонстрируется несколько советских фильмов: «Золушка» с участием Рамсы Стручковой — известной советской балерины, «Весна на Волге» («Девчачий звонок»), некоторые прекрасные шедевры советской кинематографии.

Но в центре внимания фильм «Сережка» (называемый здесь «Памятное лето») с участием Бори Бархатова. Нужно видеть афиши, объявления и кипу рецензий ведущих американских кинокритиков, которые в один голос заявляют: «Памятный русский покоряет Нью-Йорк», «Боря Бархатов незабываем, как и сам фильм», «Фильм, который запомнится».

Предлагаю вашему вниманию рецензию на «Сережку» из «Нью-Йорк Таймс».

Николай КУРДЮМОВ,
сост. корр. «Советской культуры»

Письмо в редакцию

Разрешите мне через вашу газету выразить сердечную благодарность всем общественным организациям и многочисленным друзьям за теплые и дружеские поздравления в связи с юбилеем со дня моего рождения и сорокалетием творческой деятельности.

Лев СВЕРДЛОН,
народный артист СССР.

Миниатюрная живопись

Вы видите на этом снимке итальянского художника Дино Кантини. В руках у него миниатюрный Мольберт, освещенный маленькой батарейкой лампочкой. Дино Кантини, большой любитель живописи малого формата, из этого раза захватил с собой пленки для фотографии. На земле, у самого тела, лежат скотч и трехкратному увеличенному кинескопному зеркалью на углу Крайслер стрит в Бруклине Хайтс, Нью-Йорк.

В доме, о котором идет речь, работают выдающиеся поэты Америки Уолт Уитмен. Здесь была небольшая типография, где Уитмен своими руками набирал и отпечатывал саби снет первые экземпляры всемирно известного произведения «Листья травы». Сейчас здание назначено и сносу.

Но этот план встретил протесты и сопротивление. Многие студенты, поэты, писатели, в

состав которых входит Уитмен

и Бульдозеры

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и